

АВТОР
БЕСТСЕЛЛЕРОВ
«ЛЕДОКОЛ» И
«АКВАРИУМ»

ВИКТОР СУВОРОВ РАЗГРОМ

ВИКТОР
СУВОРОВ
РАЗГРОМ

★★★★★

КНИГИ ВИКТОРА СУВОРОВА

Рассказы освободителя

Аквариум

Советская военная разведка

Ледокол

День М

Тень Победы

Беру свои слова обратно

Самоубийство

Очищение

Трилогия «Последняя республика»

Последняя республика

Святое дело

Разгром

Трилогия «Хроника Великого десятилетия»

Против всех

Облом

Кузькина мать

Повести и романы

Змееед

Контроль

Выбор

Опубликованы на английском языке

Inside the Soviet Army

Soviet Military Intelligence

Spetsnaz

The Chief Culprit

Киносценарии

Контроль

Кузькина мать

Ледокол

Подробная информация
о книгах Виктора Суворова
на веб-сайте издательства
«Добрая книга»

ВИКТОР СУВОРОВ РАЗГРОМ

Новое издание,
дополненное
и переработанное

ДОБРАЯ КНИГА

УДК 94(47), ББК 63.3(0)62, С89

Суворов, Виктор.

Разгром. Третья книга трилогии «Последняя республика» / Виктор Суворов. — М.: ООО «Издательство «Добрая книга», 2017. — 376 с., 64 отд. л. ил.

ISBN 978-5-98124-698-2

«Разгром» — заключительная книга трилогии «Последняя республика» выдающегося писателя, историка и военного аналитика Виктора Суворова, написанная в лучших традициях бестселлера «Ледокол», грандиозная историческая реконструкция событий 1920–1940-х годов, когда Советский Союз под руководством Сталина осуществлял масштабный план переустройства мира ради достижения своей главной цели — мирового господства.

Складывая известные и малоизвестные факты и события тех лет в единую мозаику, Виктор Суворов рассказывает о том, как руководство СССР во главе со Сталиным готовилось к новой мировой войне, чтобы под прикрытием коммунистической идеологии завоевать Европу и весь мир. Он развеивает многочисленные мифы о причинах и обстоятельствах начала Второй мировой и Великой Отечественной войны, которые десятилетиями создавали и распространяли советская пропаганда и российские историки, фальсифицируя историю ключевых событий XX века.

Новое, дополненное и переработанное издание книги содержит более 100 фотографий, в том числе редкие снимки из российских и зарубежных архивов, публикующиеся в России впервые.

Издательство «Добрая книга»

Телефон для оптовых покупателей: (495) 650 44 41.

Адрес для переписки/e-mail: mail@dkniga.ru

Адрес нашей страницы в Интернете: www.dkniga.ru

Все права защищены. Любое копирование, воспроизведение, хранение в базах данных или информационных системах, передача в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, посредством фотокопирования, записи или иными, включая запись на магнитный носитель, — любой части этой книги запрещено без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© Виктор Суворов, 2009–2016.

© ООО «Издательство «Добрая книга», 2017 — издание на русском языке, оформление.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 15

«Разница — в форме усов»: о сходстве и различиях между Гитлером и Сталиным. — Почему весь мир ненавидел Гитлера и поддерживал Сталина, хотя каждый из них захватил половину Европы.

Глава 1. О канонизированном опыте 21

Где искать ответ на вопрос о причинах поражения Советского Союза во Второй мировой войне. — «Готовились вести войну по старой схеме»: маршал Г. К. Жуков о взглядах высшего руководства Красной Армии на характер грядущей войны. — Кто в руководстве Вооруженных Сил СССР нес персональную ответственность за подготовку страны к войне? Разбираем роль и персональный вклад каждого из руководителей Наркомата обороны и Генерального штаба РККА, степень их влияния на выбор характера и способов ведения грядущей войны, а также меру ответственности каждого из них за разгром Красной Армии летом 1941 года. — Держалось ли высшее командование РККА за опыт Первой мировой войны: факты против домыслов.

Глава 2. Об окопах и траншеях 41

Готовились к решительным маневрам, а попали в глухой позиционный тупик: как новое стрелковое оружие предопределило характер Первой мировой войны. — Война на истощение, война без генералов: почему Первая мировая

превратилась в многолетнюю бессмысленную бойню. — Идея сплошного фронта и ее реализация в ходе Первой мировой войны. — Парадокс Жукова: если высшее руководство Красной Армии действительно цеплялось за опыт Первой мировой войны и готовилось вести боевые действия по старым рецептам, то почему летом 1941 года немцы не уперлись в несокрушимую советскую оборону? — А. А. Свечин о стратегии оборонительной войны. Конфликт Свечина и Тухачевского. — Почему директива Генерального штаба о переходе к прочной обороне была выпущена только 15 июля 1941 года? — «Пот бережет кровь»: как наступавшая германская армия парадоксальным образом била Красную Армию обороной, а Красная Армия два года губила сотни тысяч своих бойцов в бессмысленных контрнаступлениях. — 10 саперных армий Сталина. — Уроки провалившихся советских контрнаступательных операций первой половины 1942 года. — Что сделал Жуков для обороны страны, оказавшись на должности начальника Генерального штаба?

Глава 3. Так кто же цеплялся за опыт Первой мировой? . . .59

Попытки вывести Первую мировую войну из позиционного тупика путем прорыва фронта противника и выхода на оперативный простор. — Брусиловский прорыв и возникновение потребности в мощных подвижных соединениях. — Гражданская война и причины ее беспрецедентной жестокости. — Сравнение количества жертв Первой мировой и Гражданской войны. — Гражданская война как огромный шаг вперед в способах ведения войны. — Первая мировая и Гражданская война как яркие примеры позиционной и маневренной войны соответственно. — Возрождение искусства маневренной войны. — «Только движение приносит победу»: конные армии как главный стратегический инструмент маневренной войны в начале XX века. — Весь высший руководящий состав Красной Армии имел успешный опыт участия в маневренной Гражданской войне и не мог ставить опыт Первой мировой войны выше опыта войны Гражданской.

Глава 4. О раскACHE 73

Начальный период Второй мировой войны: германские полководцы действуют, советские военачальники внимательно наблюдают и делают выводы. — Жуков о взглядах советского командования на стратегию ведения войны

в начальном периоде. — Первый урок Первой мировой войны. — Б. М. Шапошников о мобилизации и действиях вооруженных сил в начальном периоде войны. — «Наша оборона — это наступление»; развитие идей Шапошникова советскими военными теоретиками и военачальниками. — Главное и исчерпывающее доказательство отсутствия в СССР планов обороны накануне нападения Германии.

Глава 5. О персональной ответственности 89

Жуков о вопиющих ошибках советских стратегов в разработке оперативных планов начального периода войны. — Кто в Генеральном штабе РККА разрабатывал самые главные планы войны. — Жуков называет виновников отсутствия планов обороны государства.

Глава 6. Можно ли построить социализм в отдельно взятой стране? 98

Мировая революция как единственный путь спасения Советской России. — Отказался ли Сталин от идеи мировой революции? — Строительство социализма в одной отдельно взятой стране. — Боевая программа Коминтерна и мечта Гитлера о землях на Востоке: почувствуйте разницу. — Сталин заявляет о главной цели коммунистов: подчинить себе весь мир. — Собирался ли Сталин останавливаться на достигнутом, построив социализм в одной стране? — Сталин об окончательной победе социализма. — Планы Гитлера не идут ни в какое сравнение с геополитическими планами Коммунистической партии Советского Союза. — Нападение Германии на всегда подрывало силы Советского Союза и похоронило планы завоевания мирового господства. — Стратегия — служанка политики: у советских военачальников не было иного выбора, кроме подготовки агрессивных «освободительных» войн.

Глава 7. Глубокая операция: истоки 113

Прорыв обороны белых на Перекопе в 1920 году как образцовая фронтовая наступательная операция Красной Армии. — Перед красными командирами никогда не стоял вопрос о выборе характера грядущей войны: у них просто не было выбора. — Политики ставят задачи, генералы ищут способы их выполнения. — Как увязать построение социализма в одной отдельно взятой стране и ликвидацию капиталистического окружения. — Не позволить против-

нику образовать сплошной фронт: главная задача советских полководцев на первоначальном этапе войны. — Мощная артиллерия как главный инструмент прорыва обороны противника. — Опыт применения мощных кавалерийских соединений и объединений в Гражданской войне. — Конная армия времен Гражданской войны как инструмент блицкрига и аналог танковой армии времен Второй мировой войны. — Могли ли кавалерийские командиры Красной Армии придерживаться устаревших взглядов на способы ведения войны?

Глава 8. Кто придумал блицкриг? 121

«Именно русские впервые выдвинули идею массирования подвижных соединений»: миф о том, что идея блицкрига родилась в Германии. — Владимир Триандафиллов и его теория глубокой операции. — Советские военачальники собирались действовать против Европы именно так, как действовал Гитлер, вторгаясь в СССР 22 июня 1941 года. — Отработка глубокой операции на учениях Красной Армии в 1930-е годы и Временный полевой устав РККА 1936 года. — Различия в германском и советском подходах к ведению стратегических наступательных операций. — Теория прорыва обороны противника как составная часть теории глубокой операции. — Инструменты прорыва. — Разница в способах использования подвижных соединений и объединений в СССР и Германии.

Глава 9. Почему комкор Павлов был противником крупных танковых соединений 136

Расформирование танковых корпусов в РККА в 1939 году: трагическая ошибка или единственно верное решение? — Четыре мехкорпуса Тухачевского в теории и на практике. — Почему мехкорпуса Тухачевского не имели достаточного количества средств противовоздушной обороны и артиллерийской поддержки. — Новаторство или вредительство? Почему мехкорпуса Тухачевского были неуправляемыми и не могли самостоятельно действовать в отрыве от главных сил в глубине обороны противника. — Означало ли прекращение развертывания советских мехкорпусов отказ советского командования от принципа массированного применения танков? — Отдельные танковые бригады в Красной Армии: оптимальное сочетание боевой мощи и управляемости.

Глава 10. Что есть крупное танковое соединение? 151

Опыт применения советских танковых корпусов и отдельных танковых бригад во время «освободительного похода» в Польшу в сентябре 1939 года и последующее решение о расформировании мехкорпусов. — Какие уроки извлекли советские и немецкие танкисты из опыта войны в Испании. — Организационная структура танковых войск СССР и Германии осенью 1939 года. — Реорганизация танковых войск РККА под руководством Д. Г. Павлова в 1938–1940 гг. — Танковые бригады и моторизованные дивизии в стратегических планах советского командования. — Эшелоны развития прорыва. — Наступательная операция Красной Армии на Халхин-Голе: первый блицкриг в XX веке. — Суть важнее названия: сравниваем советские танковые бригады с немецкими танковыми дивизиями.

Глава 11. А он и лоб расшибет 168

Гибкость как главное преимущество новой структуры танковых войск Красной Армии. — Борьба за воссоздание мехкорпусов в руководстве РККА и победа сторонников мехкорпусов. — Развертывание восьми новых мехкорпусов. — О невозможности использования таких мехкорпусов в обороне и контрударах. — Создание новых мехкорпусов подразумевало их использование только во внезапном ударе по противнику при условии полного господства в воздухе. — Тридцать мехкорпусов Жукова: реализация идеи и ее последствия. — Механизированные корпуса в СССР и Германии в июне 1941 года: как минимум восемь советских мехкорпусов по количеству и качеству вооружения каждый в отдельности превосходили все бронетанковые войска Германии и всех остальных стран мира вместе взятые. — Сведение советских танковых частей в огромные неповоротливые мехкорпуса как одна из главных причин разгрома Красной Армии летом 1941 года. — Урок военной истории: македонская фаланга и ее расчленение на тактические единицы (манипулы) как способ повышения подвижности и управляемости армии. — Расформирование мехкорпусов Красной Армии в июле 1941 года и воссоздание в 1942 году танковых и механизированных корпусов с новым штатным расписанием.

Глава 12. Миф о 170 дивизиях и 2 бригадах 187

Заветные цифры: миф о 170 дивизиях и 2 бригадах Красной Армии, находившихся в западных приграничных военных округах Советского Союза 21 июня 1941 года. — Основы арифметики для советских военных историков: считаем советские корпуса и бригады в Прибалтийском особом военном округе. — Миф развеян: в одной только Прибалтике на 21 июня 1941 года находились 15 бригад РККА. — Лукавая статистика: три приема, которые использовали советские пропагандисты для обмана своего народа. — О ситуации на военно-историческом фронте: миф о 170 дивизиях и 2 бригадах как свидетельство полного отсутствия серьезных исследований истории Второй мировой войны.

Глава 13. О коллективном разуме 204

Стоит ли за спиной Виктора Суворова группа экспертов? — Об экспертах. — Почему за семьдесят лет ни один военный историк не удосужился пересчитать дивизии и бригады Красной Армии в приграничных округах СССР на момент начала войны с Германией? — О коллективной мудрости. — Поймать товарища Сталина на вранье: почему западные аналитики и советологи десятилетиями принимали на веру заявления советских вождей и утверждения советской пропаганды. — Советские и зарубежные оценки количества жертв Первой и Второй мировой войны. — Фанатичная вера в мудрость экспертов как одна из причин краха Советского Союза. — Подавляющее численное превосходство германской авиации над советскими ВВС на 21 июня 1941 года, плавающие танки Гитлера и другие «откровения» авторов книги «Ледокол 2». — Результаты коллективного творчества в военно-исторической науке.

Глава 14. О дивизиях-скелетах. 217

Как и зачем советская пропаганда пыталась скрыть истинное количество советских дивизий в приграничных округах СССР на момент начала войны с Германией. — «Ни одно соединение не было укомплектовано...»: миф о неполной укомплектованности соединений РККА, находившихся в пяти приграничных военных округах СССР. — С ножницами и папочками для бумаг против историков с мировым именем. — О пользе внимательного изучения публикаций

в открытой печати. — 1-я моторизованная (то есть пехотная) дивизия РККА по количеству танков и их тактико-техническим характеристикам оказывается сильнее любой германской танковой дивизии. — 4-я имени Германского пролетариата стрелковая дивизия и ее интересная особенность. — 24-я Самаро-Ульяновская Железная стрелковая дивизия. — Состав 78-й стрелковой дивизии как еще один ключ к разгадке планов Сталина. — Свидетельства советских военачальников о полной укомплектованности советских стрелковых и танковых дивизий накануне нападения Германии.

Глава 15. О неуккомплектованных корпусах 231

Продолжаем анализировать степень укомплектованности соединений Красной Армии в приграничных военных округах СССР накануне нападения Германии на уровне корпусов и общевойсковых армий. — Сравнение советских мехкорпусов с германскими танковыми группами по состоянию на середину июня 1941 года. — Укомплектованность советских корпусов ПВО и воздушно-десантных корпусов накануне германского вторжения. — Насколько важна была степень фактической укомплектованности соединений Красной Армии накануне войны? — 1500 танков 5-й армии Киевского особого военного округа.

Глава 16. Как Жуков мостил дорогу Гудериану. 241

«У меня шашка была еще занесена, а он уже рубанул»: Жуков и Рудель о причинах разгрома Красной Армии летом 1941 года. — Когда Сталин планировал нанести удар по гитлеровской Германии? — Если Красная Армия оказалась не готовой к обороне страны, могла ли она быть готова к нападению на Германию? — Готовность к наступлению подразумевает неготовность к обороне. — Свидетельство подполковника А. С. Воронова. — К лету 1941 года Гитлер уже проиграл войну, и Сталин, понимая это, готовил «освободительный» поход в Европу, но эта подготовка обернулась катастрофой.

Глава 17. Начало тайной мобилизации в СССР: война становится неизбежной 253

Начало тайной мобилизации Красной Армии и всей советской экономики 19 августа 1939 года означало, что с этого

момента война стала неизбежной. — Истинные и мнимые цели мобилизации. — Ключевой тезис советской пропаганды о желании Сталина выиграть время и оттянуть войну и его полная несостоятельность. — Воспоминания генерал-лейтенанта Н. И. Бирюкова и попытка опровергнуть факт начала развертывания Красной Армии осенью 1939 года. — Ошибка генерала Бирюкова. — Полный отказ от территориального принципа комплектования Красной Армии к началу 1939 года и его последствия. — Общепринятая практика назначения командиров новых соединений и частей Красной Армии еще до возникновения этих боевых единиц. — 19 августа 1939 года Сталин вынес Европе смертный приговор, но привести его в исполнение Сталину не удалось.

Глава 18. Так где же советские планы войны? 265

Л. А. Самутин о тайной мобилизации Красной Армии и боевых действиях 186-й дивизии в первые дни войны с Германией. — Кажущееся противоречие между всеобщим ожиданием скорой войны и шоком от ее неожиданного начала в мемуарах советских военачальников и его причина. — Действия 6-й армии Юго-Западного фронта в первые дни войны с Германией как яркое свидетельство отсутствия у командования Красной Армии планов обороны страны. — Как планировалось использовать советские тяжелые танки прорыва Т-35 и как они использовались на самом деле в первые дни войны с Германией. — Хаотичные и бессмысленные действия 8-го мехкорпуса в первые дни войны. — А где же советские планы войны, которые готовил Жуков?

Глава 19. С товарищем Сталиным и другими товарищами 293

Советские укрепленные районы. — Укрепрайон как стальной каркас обороны и опорная база для действий крупного соединения. — Ликвидация укрепленных районов на советских территориях, граничащих с Германией. — Свидетельство участника строительства линии Сталина полковника Р. Г. Уманского. — «С той поры моя личная жизнь была подчинена предстоящей войне»: что сделал Жуков для организации обороны страны, находясь в должности командующего войсками Киевского особого военного округа?

Глава 20. Слишком близко к границе. 306

Жуков о разборе стратегической игры на картах в январе 1941 года. — Зачем в мемуары Жуковы был введен сюжет о его перебранке с Павловым. — Почему Жуков не протестовал против неправильного выбора мест для строительства укрепленных районов?

Глава 21. Более серьезная причина. 319

Принимал ли Жуков участие в выборе мест строительства укрепрайонов? — Возможности исправить и спасти ситуацию, которыми не воспользовался Жуков. — Почему новые укрепрайоны были сданы гитлеровцам без всякого сопротивления: примеры 64-го Замбровского и 66-го Осовецкого УРов. — Располагал ли Жуков необходимыми силами для организации обороны? — Дислокация частей и соединений 10-й советской армии в Белостокском выступе на 21 июня 1941 года. — Что делала 6-я казачья кавалерийская дивизия в Белостокском выступе в момент нападения Германии? — Укрепления без войск и войска без укреплений: миф о том, что Жуков изо всех сил старался не провоцировать немцев. — Объяснение причин печальной судьбы укрепрайонов в мемуарах Жукова: промывание мозгов или мозгоимение?

Глава 22. Не слишком близко к границе. 333

Жуков объясняет разгром Красной Армии летом 1941 года слишком близким расположением укрепрайонов к границам. — Старые укрепрайоны позади новой государственной границы СССР. Псковско-Островский УР. — Задача для стратега: почему немцы прошли 700 километров от границы до Ленинграда за 18 дней, а советские войска прошли часть того же пути длиной всего 100 километров в обратном направлении за полтора года? — Миф о планах прикрытия. — Как планировалось использовать семь армий Второго стратегического эшелона? — Возможные варианты организации обороны на примере 22-й армии. — Даже наспех организованная оборона с опорой на укрепрайоны давала результаты. — Почему в первые дни и недели войны Красная Армия воевала без всяких планов, не имея даже оборонительных задач? — Выведя войска к западным границам СССР за несколько линий укрепленных районов, Жуков открыл германским генералам дорогу на Ленинград, Москву и Сталинград.

Глава 23. Зачем оттягивать начало войны? 344

Стремился ли Сталин оттянуть начало войны? — Действия Сталина никак не были похожи на оттягивание начала войны ради подготовки к отражению возможной агрессии. — Установление общей границы между СССР с Германией, ликвидация «буферных» нейтральных государств и расширение фронта возможного вторжения от Заполярья до Черного моря. — Технология подлинного оттягивания войны на примере взаимоотношений Советской России и Японии в 1920 году. — Ради чего Сталин выигрывал время? Как и на что оно было потрачено? — Миф об оттягивании Сталиным начала войны как один из фундаментальных тезисов советской пропаганды.

Глава 24. Чем грозило оттягивание начала войны? 356

Что могло бы произойти, если 22 июня 1941 года Германия не напала бы на Советский Союз? Три основных сценария. — Сценарий перевооружения Германии на основе передовых военно-технических разработок и радикального усиления ее военной мощи. — Сценарий раннего вступления США в войну на стороне Великобритании. — Сценарий выхода Великобритании из войны путем заключения мира с Германией. — Июнь 1940 года как оптимальное время для нанесения удара по Германии. — Не оттягивание начала войны, а выбор наилучшего времени для нападения: почему Сталин должен был напасть на Германию летом 1941 года. — Ради чего Сталин на самом деле мог оттягивать войну с Германией? — Гитлер разгадывает сталинский замысел и предупреждает нападение Красной Армии.

Заключение. Подведем итог 367

Был ли согласен Жуков с расстановкой сил Красной Армии накануне нападения Германии и как он готовил войска Красной Армии к обороне, оказавшись на должности начальника Генерального штаба? — Никакая оборона Генеральным штабом не замышлялась и не планировалась. — Правда о замыслах советских военачальников открывается в 1991 году за три недели до крушения Советского Союза публикацией в газете «Красная звезда» и снова закрывается в 1992 году после выхода в свет «Ледокола» в России. — «Ледокол» как приговор коммунизму, написанный на основе признаний самих коммунистов. — Россия проиграла XX век.

ПРЕДИСЛОВИЕ

У Гитлера красный флаг.
И у Сталина красный флаг.
Гитлер правил от имени рабочего класса, партия Гитлера называлась рабочей.

Сталин тоже правил от имени рабочего класса, его система власти официально именовалась диктатурой пролетариата.

Гитлер ненавидел демократию и боролся с ней.

Сталин ненавидел демократию и боролся с ней.

Гитлер строил социализм.

И Сталин строил социализм.

Гитлер считал свой путь к социализму единственно верным, а все остальные пути — неправильными.

И Сталин считал свой путь к социализму единственно верным, а все остальные пути — отклонениями от генеральной линии партии.

Соратников по партии, которые отклонялись от правильного пути, таких как Рем и его окружение, Гитлер беспощадно уничтожал.

Сталин тоже беспощадно уничтожал всех, кто отклонялся от правильного пути.

У Гитлера был четырехлетний план.

У Сталина — пятилетние планы.

У Гитлера одна партия у власти, остальные в тюрьмах.

И у Сталина одна партия у власти, остальные в тюрьмах и лагерях.

У Гитлера партия стояла над государством, страной управляли партийные вожди.

И у Сталина партия стояла над государством, страной управляли партийные вожди.

У Гитлера съезды партии были превращены в грандиозные представления.

И у Сталина — тоже.

Главные праздники в империи Сталина — 1 мая, 7 ноября.

В империи Гитлера — 1 мая, 9 ноября*.

У Гитлера — гитлерюгенд, молодые гитлеровцы.

У Сталина — пионеры и комсомол, молодые сталинцы.

Сталина официально называли фюрером, а Гитлера — вождем. Простите, Сталина — вождем, а Гитлера — фюрером. В переводе — это тоже самое.

Гитлер любил грандиозные сооружения. Он заложил в Берлине самое большое здание мира — Дом собраний. Купол здания — 250 метров в диаметре. Главный зал должен был вмещать от 150 до 180 тысяч человек.

И Сталин любил грандиозные сооружения. Он заложил в Москве самое большое здание мира — Дворец Советов. Главный зал у Сталина был поменьше, зато все сооружение было гораздо выше. Здание высотой 400 метров было как бы постаментом, над которым возвышалась стометровая статуя Ленина. Общая высота сооружения — 500 метров. Работы над проектами Дома собраний в Берлине и Дворца Советов в Москве велись одновременно.

Гитлер планировал снести Берлин и на его месте построить новый город из циклопических сооружений.

Сталин планировал снести Москву и на ее месте построить новый город из циклопических сооружений.

Для Германии Гитлер был человеком со стороны. Он родился

---

* Годовщина «Пивного путча» — неудачной попытки захвата государственной власти, предпринятой Национал-социалистической рабочей партией Германии во главе с Гитлером и генералом Людендорфом 9 ноября 1923 года в Мюнхене. Через несколько дней после подавления путча большинство его лидеров (в том числе Гитлер) были арестованы и приговорены к различным срокам тюремного заключения, которое отбывали в тюрьме Ландсберг, где Гитлер написал большую часть своей книги «Майн Кампф» («Моя борьба»). Руководство НСДАП во главе с Гитлером ежегодно отмечало годовщину путча. — *Прим. ред.*

в Австрии и получил германское гражданство незадолго до прихода к власти.

Сталин для России тоже был человеком со стороны. Он родился и вырос в Грузии.

Иногда, очень редко, Сталин приглашал иностранных гостей в свою кремлевскую квартиру, и те были потрясены скромностью обстановки: простой стол, шкаф, железная кровать, солдатское одеяло.

Гитлер приказал поместить в прессе фотографию своего жилища. Мир был потрясен скромностью обстановки: простой стол, шкаф, железная кровать, солдатское одеяло. Только у Сталина на сером одеяле были черные полосочки, а у Гитлера — белые.

Между тем, в уединенных местах среди сказочно красивой природы Сталин возводил весьма уютные и хорошо защищенные резиденции-крепости, ни одна из которых никак не напоминала келью отшельника.

И Гитлер в уединенных местах среди сказочно красивой природы возводил неприступные резиденции-крепости, не жалея на них ни гранита, ни мрамора. Ни одна из этих резиденций никак не напоминала келью отшельника.

Любимая женщина Гитлера, Гели Раубаль, была на 19 лет моложе фюрера.

Любимая женщина Сталина, Надежда Аллилуева, была на 22 года моложе вождя.

Гели Раубаль покончила жизнь самоубийством.

Надежда Аллилуева — тоже.

Гели Раубаль застрелилась из гитлеровского пистолета.

Надежда Аллилуева — из сталинского.

Обстоятельства смерти Гели Раубаль загадочны. Существует версия, что ее убил Гитлер.

Обстоятельства смерти Надежды Аллилуевой тоже загадочны. Существует версия, что ее убил Сталин.

Гитлер говорил одно, а делал другое. Как и Сталин.

Гитлер начал свое правление под лозунгом «Германия хочет мира», а затем захватил половину Европы.

Сталин боролся за «коллективную безопасность» в Европе, не жалел на это ни сил, ни средств, а затем тоже захватил половину Европы.

У Гитлера было Гестапо.

У Сталина — НКВД.

У Гитлера — Освенцим, Бухенвальд, Дахау. У Сталина — ГУЛАГ.

У Гитлера — Бабий Яр. У Сталина — Катынь.

Гитлер истреблял людей миллионами. И Сталин — миллионнами.

Гитлер не обвешивал себя орденами, и Сталин не обвешивал.

Гитлер ходил в полувоенной форме без знаков различия, и Сталин тоже. Возразят, что потом Сталина потянуло на воинские звания, на маршальские лампасы и золотые эполеты. Это так. Но Сталин присвоил себе звание маршала в 1943 году после победы под Сталинградом, когда стало окончательно ясно, что Гитлер войну проиграл. В момент присвоения звания маршала Сталину было 63 года. Маршальскую форму он впервые надел во время Тегеранской конференции, когда встречался с Рузвельтом и Чёрчиллем*. Здесь мы не можем сравнивать Гитлера и Сталина просто потому, что Гитлер не дожил ни до такого возраста, ни до таких встреч, ни до таких побед.

А в остальном все совпадает. Даже в облике у обоих диктаторов было характерное сходство: Сталин носил усы, и Гитлер носил усы.

В чем же разница между вождем и фюрером?

Разница — в форме усов.

А еще разница в том, что действия Гитлера мир считал величайшими злодеяниями. А действия Сталина мир считал борьбой за мир и прогресс.

Мир ненавидел Гитлера и сочувствовал Сталину.

Гитлер захватил половину Европы, и весь остальной мир объявил ему войну. Сталин тоже захватил половину Европы, и весь мир приветствовал его.

Для того, чтобы Гитлер не смог удержать захваченные в Европе страны, США и Великобритания топили германские корабли, бомбили германские города, а затем и высадили на Европейском континенте сверхмощную армию.

---

* В отличие от общепринятого в русском языке написания этой фамилии (Черчилль) я использую ее написание через букву «ё» (Чёрчилль), соответствующее правильному произношению этой фамилии в английском языке. — *Прим. автора.*

А для того, чтобы Сталин смог захватить и удержать другую половину Европы, США и Великобритания подарили Советскому Союзу сотни боевых кораблей, тысячи боевых самолетов и танков, сотни тысяч лучших в мире военных автомобилей, миллионы тонн первосортного топлива, боеприпасов, продовольствия и невероятное количество другого оружия, военной техники, имущества и сырья.

Отчего же Вторая мировая война, завершившаяся для Советского Союза так называемой «великой Победой», на самом деле оказалась хуже любого поражения? Отчего вступление Советского Союза во Вторую мировую войну в августе 1939 года было столь блистательным, а итоги этой войны оказались для СССР столь печальными? Как же случилось, что Сталин фактически проиграл войну, с помощью которой планировал установить коммунистический режим как минимум в Европе, что было главной целью всей его жизни?

О канонизированном опыте

Сталин не собирался ни на кого нападать. Вот это мое твердое убеждение. И все, что называется экспансией и какими-то там военными операциями, это все связано с сугубо мирными целями, хотя, конечно, военными способами, естественно.

Елена Съянова. Выступление в эфире радиостанции
«Эхо Москвы» 21 июля 2008 г.

1

История советско-германской войны никогда не будет написана. И на архивы тоже рассчитывать не приходится. Они давно и основательно прочищены. А то, что в них и осталось, исследователям недоступно.

Поэтому ответ на вопрос о причинах поражения Советского Союза во Второй мировой войне остается искать в мемуарах сталинских маршалов и генералов. Прежде всего — в мемуарах Жукова. Из всех военачальников и деятелей партии и советского государства, оставивших опубликованные воспоминания, он был самой крупной фигурой. В момент нападения Германии на СССР он возглавлял Генеральный штаб — мозг армии. Вся информация, все секреты — все было в его руках. Потому мемуары Жукова — важнейший источник.

Но беда в том, что в каждом новом издании воспоминаний Жукова уровень мерзости неуклонно повышается, а подлость густеет. Не забираясь в самые последние издания, в которых гнусность становится непролазной, обратимся к самым ранним образцам «переосмысления» уже написанного, утвержденного и опубликованного материала.

Радикальная переработка первоначального текста воспоминаний Жукова началась сразу после выхода первого издания,

и уже второе издание разительно отличалось от первого. В первом издании, например, было заявлено, что у высшего руководства Красной Армии была полная ясность в вопросе о характере грядущей войны:

В целом военная теория тех лет, выраженная в трудах, лекциях, закреплённая в уставах, в основном была, как говорится, на уровне времени. (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М: АПН, 1969. С. 215*.)

А второе издание было дополнено заявлением о том, что в этом вопросе у высшего руководства Красной Армии была полная неясность:

Меня иногда спрашивают, почему к началу войны с фашистской Германией мы практически не в полной мере подготовились к руководству войной и управлению войсками фронтов? Прежде всего, я думаю, справедливо будет сказать, что многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба слишком канонизировали опыт первой мировой войны**. Большинство командного состава оперативно-стратегического звена, в том числе и руководство Генерального штаба, теоретически понимало изменения, происшедшие в характере и способах ведения второй мировой войны. Однако на деле они готовились

---

* Обращаю внимание читателя на то, что разные тиражи первого издания мемуаров Жукова имели разное количество страниц: первый тираж (100 тысяч экземпляров) — 752 страницы, последующие — 736 страниц и 702 страницы, поэтому один и тот же текст в разных тиражах одного издания находился на разных страницах, и за это меня часто и беспощадно критиковали: мол, Виктор Суворов ссылается на такую-то страницу, я ее открыл и не нашел цитаты, на которую идет ссылка. В этой книге я цитирую Жукова по той версии первого издания «Воспоминаний и размышлений», в которой 736 страниц. — *Прим. автора.*

** В Советском Союзе было принято писать названия Первой и Второй мировых войн со строчных букв. Такое написание сохранилось и в первых изданиях мемуаров Жукова. Еще в начале 1980-х годов я первым в «Ледоколе» эти названия стал писать с заглавных букв. Как же иначе? Это имена собственные. И покойный Жуков согласился со мной в этом через четверть века после своей смерти: в новых изданиях «Воспоминаний и размышлений» названия этих войн пишутся с заглавных букв. — *Прим. автора.*

вести войну по старой схеме. (Жуков Г. К. Воспоминания и размышления. М: АПН, 1975. Т. 1. С. 319.)

Вот, оказывается, в чем причина грандиозного разгрома Красной Армии в первые месяцы войны с Германией: «многие из тогдашних руководящих работников Наркомата обороны и Генштаба» оказались дураками. Военная теория, оказывается, была «на уровне времени», но она существовала сама по себе, а высшие руководители РККА «канонизировали опыт Первой мировой войны» и готовились вести войну по старым рецептам и сценариям.

Здóрово.

Но только на первый взгляд.

А мы обратим внимание на мелкую, мало кому заметную стилистическую неувязку. Читаем цитату еще раз. Пропустим слова «не в полной мере». В языке советской бюрократии это словосочетание было эквивалентом выражения «отдельные недостатки», что означало полный провал.

Жуков вопрошает: почему *мы* не подготовились к руководству войной?

И отвечает: *они* готовились вести войну по старой схеме.

2

За подготовку страны к войне отвечает Наркомат обороны и его стержневая структура — Генеральный штаб. И вот в мемуарах Жукова выясняется, что войну готовили таинственные «они». А гениальный полководец Жуков, который был начальником Генерального штаба и заместителем наркома обороны, парил где-то в вышине.

Бездарные «они» готовились воевать по отжившим рецептам Первой мировой войны. В высшем военном руководстве царил беспробудный идиотизм, но гениальный начальник Генерального штаба, ко всему этому слабоумию отношения не имел. Он, великий, гневно разоблачает: «они» ничего не соображали!

А мы спросим: а сам-то Жуков держался за отжившие рецепты и схемы Первой мировой войны или не держался?

Честный человек в данной ситуации должен четко установить свое место в происходящем. Ему следовало определиться.

Надо было прямо и честно признать: да, я, Жуков, ничего не понимал, придерживался устаревших взглядов на характер грядущей войны. От меня, начальника Генерального штаба, непонимание сути распространялось вниз и вширь. Потому, когда весной 1941 года под моим руководством перерабатывались оперативные планы Генерального штаба, были допущены ошибки, которые и привели к позорному разгрому Красной Армии в первые месяцы войны с Германией, в результате которого так называемая «великая Победа» в исторической перспективе обернулась позорным поражением Советского Союза — необратимой деградацией, развалом страны и вымиранием ее населения.

Или же заявить нечто противоположное: я, Жуков, все правильно понимал, но Красной Армией заправляли идиоты (Иванов, Петров, Сидоров), придерживавшиеся устаревших взглядов.

Во втором случае следовало представить документы, которые обличали бы Иванова, Петрова и Сидорова и показывали бы, что мудрый и храбрый Жуков изо всех сил боролся со сторонниками старых схем ведения войны.

3

В любом коллективе существуют неписанные законы. Одно из незыблемых правил в любой социальной общности людей во все времена состояло в том, что никто не имел права бросать другому обвинения без доказательств — тем более обвинения большинству, не называя никого конкретно.

Представьте, что в армейской казарме нашелся умник, который походя обронил: большинство из вас воры! И на том умолк. Или в тюремной камере кто-то ляпнул: большинство из вас — стукачи и крысятники...

Такого забьют сапогами. Немедленно. Потому как у правильных пацанов за базар принято отвечать.

Так вот, Жуков объявил своих боевых товарищей, соратников, командиров и подчиненных недоумками, которые не понимали простейших вещей. Имен не назвал. Объявил только, что их было большинство. Таким образом, обвинение пало на всех. Поди докажи, что ты не такой олух, как все, что ты — не из большинства.

Еще бы ничего, если бы Жуков назвал исключения: вот, мол, Чижиков и Пыжиков все правильно понимали. Тогда, исключив из общего списка высшего командного состава этих «положительных героев», мы получили бы имена отрицательных. Но Жуков швырял булыжники сразу во все огороды: мол, незачем для кого-то делать исключение, все они такие. Кроме самого Жукова.

Написав «они», Жуков вычеркнул себя из списка остолопов. Давайте же ненадолго согласимся с этим «великим стратегом» в том, что большинство высших руководителей Красной Армии накануне нападения Германии на СССР были крестинами, попытаемся найти хоть какие-нибудь исключения.

Вот высшее руководство Генштаба в первой половине 1941 года:

- Начальник Генерального штаба — генерал армии Жуков Г. К.
- Первый зам начальника Генерального штаба — генерал-лейтенант Ватулин Н. Ф.

Заместители начальника Генерального штаба:

- по мобилизационным вопросам — генерал-лейтенант Соколовский В. Д.,
- по разведке — генерал-лейтенант Голиков Ф. И.,
- по политболтовне — корпусной комиссар Кожевников С. К.

Кожевников отпадает сразу. Его работа в Генеральном штабе заключалась в том, чтобы контролировать генералов: дабы водку не пили (или пили, но в меру), дабы вместо пьянок читали классиков марксизма-ленинизма.

Если корпусной комиссар Кожевников и был полным кретином, если он и представлял превратно характер предстоящей войны, то ничего страшного в этом не было. К выбору способов ведения войны он не никакого отношения не имел.

Заместитель начальника Генерального штаба генерал-лейтенант Голиков тоже не имел никакого отношения к выбору способов ведения войны. Его работа — добывать сведения о противнике. А уж как с тем противником надо расправляться — не ему решать. Кроме всего прочего, Жуков, вспоминая войну и размышляя о ней, никогда не акцентировал внимания на том, что Голиков был его заместителем, как бы дистанцируясь от работы военной разведки. Так что Голикову претензий предъявлять не надо.

Генерал-лейтенант Соколовский тоже отпадает. Он был заместителем Жукова по мобилизационным вопросам. Характера и способов ведения современной войны он тоже не определял. А со своими обязанностями справлялся: за первую неделю войны с Германией в обстановке всеобщего хаоса, развала и паники Соколовский сумел обеспечить призыв более пяти миллионов резервистов, по существу заменив разгромленную кадровую Красную Армию новой армией.

В ходе войны Соколовский находился на высших штабных и командных должностях, причем часто под прямым командованием Жукова. В битве за Москву он был начальником штаба Западного фронта, которым командовал Жуков. В Берлинской операции — заместителем командующего 1-м Белорусским фронтом, которым был Жуков. После войны Соколовский получил звание маршала. Никогда у Жукова не было претензий к Соколовскому. Никогда Жуков не объявлял, что Соколовский не понимал характера и способов ведения современной войны.

Вот вам первый результат: у начальника Генерального штаба первый заместитель и три заместителя. Всех троих заместителей (Кожевникова, Голикова и Соколовского) из «черного списка» Жукова вычеркиваем, ибо если они и были глупы, если они действительно ничего не понимали, то все равно валить вину за разгром Красной Армии в первые месяцы войны с Германией на них нельзя. Прямого отношения к руководству войной и управлению войсками фронтов они не имели.

4

Планы войны в Генеральном штабе Красной Армии накануне нападения Германии на СССР готовили:

1. генерал армии Жуков, начальник Генштаба;
2. генерал-лейтенант Н. Ф. Ватутин, первый заместитель начальника Генштаба;
3. генерал-лейтенант Г. К. Маландин, начальник Оперативного управления Генштаба.

Приглядимся.

Генерал-лейтенант Ватутин был одним из самых образованных и самых талантливых советских полководцев. Окончил военную школу, кроме того — высшую военную школу, военную академию имени Фрунзе, затем оперативный факультет той же академии и Военную академию Генерального штаба — итого две военные школы и три академии. Показал себя выдающимся стратегом, отличился как на штабных, так и на командных должностях.

На должность первого заместителя начальника Генерального штаба Красной Армии генерал-лейтенант Ватутин был назначен в начале 1941 года. В тот момент ему не было и сорока лет.

Во время войны Ватутин поражений не имел. Осенью 1941 года, командуя оперативной группой, он нанес контрудар по корпусу Манштейна, чем спас Ленинград от захвата. (А славу спасителя Ленинграда Жуков потом приписал себе*.)

В Сталинградской стратегической наступательной операции Ватутин командовал Юго-Западным фронтом, вместе с Рокоссовским замкнул кольцо окружения.

В Курской битве Ватутин командовал Воронежским фронтом, который принял на себя один из двух ударов германских танковых масс. И устоял. И перешел в решительное контрнаступление.

Далее Ватутин успешно командовал 1-м Украинским фронтом при форсировании Днепра и освобождении Киева. Этот фронт действовал на главном направлении войны: Сталинград — Берлин. Этому фронту суждено было штурмовать Берлин, но уже без Ватутина.

В феврале 1944 года генерал армии Ватутин был тяжело ранен. Вместо него фронт возглавил Жуков, а Ватутин скончался в госпитале. Не подлежит сомнению, что уже в 1944 году Ватутин был бы маршалом, Героем Советского Союза и кавалером ордена «Победа». Это один из трех «сталинских витязей»**: Рокоссовский,

---

* Подробнее об этом читайте в новом издании книги Виктора Суворова «Беру свои слова обратно. Неизвестная война и лживые воспоминания бездарного полководца» (М.: Добрая книга, 2015. Главы 23–27). — *Прим. ред.*

** Среди многих советских военачальников нового поколения, которых в годы войны Сталин выдвигал на высшие командные должности в действующей армии, эти трое вознеслись быстрее и выше других; двое из этой троицы во время войны были смертельно ранены и погибли, не дожив до победы над Германией. Черняховский начал войну полковни-

Ватутин, Черняховский. И никто никогда не упрекал Ватутина в непонимании характера современной войны, в слепом следовании отжившим схемам и стереотипам.

Теперь обратим наш взгляд на начальника Оперативного управления Генерального штаба РККА генерал-лейтенанта Маландина.

Оперативное управление в любом штабе — это нечто вроде сборочного цеха на заводе. Работает огромный завод днем и ночью, а готовая продукция выходит только из сборочного цеха. Как весь завод работает только на сборочный цех, так и весь штаб (в данном случае — Генеральный) работает в интересах только одного своего подразделения — Оперативного управления. Отсюда выходит готовая продукция — планы военных действий. Есть в Генеральном штабе и другие управления: разведывательное, организационное, мобилизационное, топографическое, укомплектования войск и прочие, но они характер грядущей войны не определяют и войну не планируют.

Все планирование войны было сосредоточено в руках этой руководящей тройки: Жуков, Ватутин, Маландин. Все, что было связано с планированием войны, шло только через них. Это главный фильтр. Без их разрешения ни одна бумага, касающаяся планов предстоящей войны, из стен Генерального штаба выйти не могла.

Все трое приступили к выполнению своих обязанностей

ком в должности командира дивизии; 18 февраля 1945 года он получил смертельное ранение, будучи генералом армии и командующим войсками 3-го Белорусского фронта в возрасте всего 37 лет (Черняховский был самым молодым из всех командующих советскими фронтами и стал самым молодым генералом армии за всю историю Вооруженных Сил СССР). Ватутин начал войну генерал-лейтенантом, находясь в должности первого заместителя начальника Генерального штаба по оперативным вопросам и устройству тыла; 29 февраля 1944 года он получил смертельное ранение, будучи (в возрасте 42 лет) генералом армии и командующим войсками 1-го Украинского фронта. Рокоссовский начал войну генерал-майором в должности командира корпуса, а закончил ее Маршалом Советского Союза и командующим войсками 2-го Белорусского фронта. Другие полководцы «молодой поросли», оказавшись на высоких должностях (Баграмян, Толбухин, Петров, Пуркаев и др.), в разное время совершали ошибки, после чего их карьерный рост тормозился: Сталин безжалостно переводил на вторые роли всех, кто хотя бы однажды не справился с поставленной задачей. Только первые трое — Черняховский, Ватутин и Рокоссовский — ни разу не подвели Сталина и полностью оправдали его доверие. — *Прим. автора.*

1 февраля 1941 года. Интересно посмотреть, кем они были месяцем раньше.

На 1 января 1941 года Жуков был командующим войсками Киевского особого военного округа.

Ватутин — начальником штаба Киевского особого военного округа.

Маландин — заместителем начальника штаба Киевского особого военного округа.

Сталин справедливо считал, что в случае смены курса недостаточно сменить только руководителя какого-либо ведомства. Надо менять и всю его команду. При назначении на новую должность Сталин, как правило, давал новому руководителю возможность подобрать себе помощников и сформировать собственную команду. Именно так и поступил Сталин 13 января 1941 года, назначив Жукова начальником Генерального штаба. Жуков помимо прочих привел за собой из Киева своих ближайших помощников Ватутина и Маландина, а те, в свою очередь, — своих людей.

Жуков перетянул из Киева в Москву и многих других генералов. Создается впечатление, что весь руководящий состав штаба Киевского особого военного округа (КОВО) перебрался в Генеральный штаб. Например, начальник Мобилизационного отдела штаба КОВО генерал-майор Н. Л. Никитин занял пост начальника Мобилизационного управления Генштаба, начальник отдела укрепрайонов штаба КОВО генерал-майор С. И. Ширяев был назначен начальником отдела укрепленных районов Генштаба. Список этот длинный.

И если руководящий состав Генерального штаба оказался укомплектованным людьми, которые, как заявляет Жуков, не понимали характера современной войны, то спрашивать за это надо не с каких-то неведомых олухов, а с самого «Маршала Победы»: уж таких умников ты сам выбирал и ими комплектовал высшее руководство Генерального штаба.

Жуков расставлял своих людей не только в Генеральном штабе, но в других ключевых структурах Наркомата обороны (НКО). Например, накануне войны по рекомендации Жукова начальник артиллерии Киевского особого военного округа генерал-лейтенант артиллерии Н. Д. Яковлев стал начальником Главного артиллерийского управления НКО. И если он «слишком канонизировал

опыт Первой мировой войны», то только благодаря Жукову его занесло на столь высокий пост в советской артиллерии.

Шутки в сторону: и Николай Федорович Ватутин, и Герман Капитонович Маландин, и Николай Дмитриевич Яковлев в слепом копировании опыта Первой мировой войны никем не замечены и не уличены. Заявления Жукова о том, что кто-то в Красной Армии цеплялся за опыт Первой мировой войны, — гнусный поклеп. Ни одному защитнику Жукова пока не удалось выявить ни одного генерала Красной Армии, который в теории или на практике следовал этому опыту.

5

Поднявшись еще на одну ступеньку, присмотримся к тем, кто находился на высшем уровне военной иерархии Советского Союза — к руководству Наркомата обороны.

Народный комиссариат обороны — грандиозная структура. Но все же на вершине этой гигантской пирамиды совсем мало места.

Перед войной наркомом обороны был Маршал Советского Союза С.К. Тимошенко. Его первым заместителем был Маршал Советского Союза С.М. Будённый. Кроме того, маршалу Тимошенко подчинялись еще четыре заместителя:

1. начальник Генерального штаба генерал армии Г.К. Жуков;
2. зам по артиллерии Маршал Советского Союза Г.И. Кулик;
3. зам по укрепленным районам Маршал Советского Союза Б.М. Шапошников;
4. зам по боевой подготовке генерал армии К.И. Мерецков.

Заподозрить Маршала Советского Союза С.К. Тимошенко в том, что он готовился вести войну по схемам Первой мировой войны мы не можем. Нет оснований.

После Гражданской войны Тимошенко служил в основном в Белорусском и Киевском военных округах на должностях командира кавалерийского корпуса, заместителя командующего войсками округа и командующего войсками округа. Именно в этих военных округах отрабатывали новые методы ведения

войны. Именно в этих округах, в том числе и при самом активном участии Тимошенко, проводились грандиозные войсковые учения с глубокими танковыми прорывами и выброской многотысячных воздушных десантов. Это даже отдаленно не напоминало Первую мировую войну.

В сентябре 1939 года Советский Союз вступил во Вторую мировую войну. Тимошенко командовал Украинским фронтом в составе трех армий (5-я, 6-я и 12-я). Украинский фронт во взаимодействии с Белорусским наносил удар в спину Польской армии, которая героически пыталась остановить движение Гитлера на Восток. 12-я армия Украинского фронта в составе одного танкового и двух кавалерийских корпусов, трех стрелковых дивизий и армейской авиации по существу являлась фронтовой подвижной группой.

Оставим в стороне вопросы политики и морали. Мы разбираем вопрос, цеплялся ли маршал Тимошенко за опыт Первой мировой войны или не цеплялся. Так вот, ничего общего с Первой мировой войной в действиях советских фронтов осенью 1939 года не было.

В январе 1940 года все войска, которые застряли в снегах Финляндии перед линией Маннергейма и на других направлениях, по приказу Сталина были объединены в Северо-Западный фронт. Командующим фронтом Сталин назначил Тимошенко, и тот решительно изменил ситуацию. Под командованием Тимошенко Северо-Западный фронт взломал линию Маннергейма. Тимошенко был удостоен звания Героя Советского Союза, а через два месяца после завершения Финской войны был произведен в Маршалы Советского Союза и назначен наркомом обороны СССР.

Прорыв линии железобетонных укреплений был осуществлен впервые в мировой истории. Ни у кого такого опыта раньше не было. Прорыв линии Маннергейма никак не вписывается в опыт Первой мировой войны.

Заняв пост наркома обороны СССР, Маршал Советского Союза Тимошенко готовил Красную Армию к решительному и быстрому прорыву сильно укрепленных железобетонных оборонительных районов и рубежей, к стремительному броску в глубину вражеской территории. Об этом свидетельствуют рассе-

креченные документы. Главный из них — заключительная речь Тимошенко на совещании высшего командного состава Красной армии 31 декабря 1940 года. Вот самое главное в этой речи, своеобразное кредо маршала:

Красная Армия и наше высшее командование должны быть подготовлены как к действиям в маневренных условиях, так и к прорыву современных железобетонных оборонительных полос с самого начала войны с тем, чтобы сравнительно быстро развить этот прорыв, выйти на маневренный простор и полностью использовать преимущества подвижных соединений в маневренной войне... Высокий темп операции обеспечивается массированным применением мотомеханизированных и авиационных соединений, используемых для нанесения первого удара и для непрерывного развития удара в глубину. (Накануне войны. Материалы совещания высшего руководящего состава РККА 23–31 декабря 1940. М.: Терра, 1993. С. 339–340.)

Можно было бы сказать: надо готовиться к отражению агрессии, к обороне своей страны. Но Тимошенко такого не говорил и об этом явно не думал.

А можно было бы сказать: надо быть готовыми как к обороне, так и к наступлению. Но и этого нет в выступлении наркома Тимошенко. Его позиция: надо быть готовым как к наступлению на слабого врага (Румынию), так и на сильного, который укрылся за железобетонными укреплениями (как германские войска в Восточной Пруссии). Тимошенко требовал готовить войска как к прорыву вражеских железобетонных оборонительных полос, что в оборонительной войне совершенно не нужно, так и к стремительному броску в глубокий вражеский тыл. Именно этим он и занимался (весьма успешно) в Финляндии и Польше незадолго до своего выступления на совещании. Теперь на очереди был кто-то еще.

То, что Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко не канонизировал опыт Первой мировой войны, видно из его приказов, указаний и речей, произнесенных за закрытыми дверями. А еще более отчетливо — из его действий. Пример: 21 марта 1941 года Маршал Советского Союза С. К. Тимошенко направил Сталину

план аэродромного строительства в приграничных районах. 24 марта было принято постановление ЦК ВКП(б) и СНК СССР, в соответствии с которым строительство аэродромов для Красной Армии возлагалось на НКВД. Во исполнение этого постановления в составе НКВД создавалось Главное управление аэродромного строительства — ГУАС (Приказ НКВД №00328. Система исправительно-трудовых лагерей в СССР. 1923–1960. Справочник. Сост. Смирнов М. Б. М.: Звенья, 1998. С. 100–101).

Было развернуто одновременное строительство 254 аэродромов — в основном на недавно «освобожденных» землях Литвы, Латвии, Эстонии, Западной Украины, Молдавии и Западной Белоруссии. На каждом аэродроме строилась бетонированная взлетно-посадочная полоса длиной 1200 и шириной 80 метров. К строительству привлекли 199674 заключенных из исправительно-трудовых колоний*, 44490 заключенных из лагерных подразделений, 51920 осужденных к исправительно-трудовым работам, 16017 военнопленных (Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Фонд 9414. Опись 1. Дело 1165. Листы 32–45. Опубликовано там же). Не иначе, Семён Константинович Тимошенко вспомнил опыт Первой мировой войны и напомнил его товарищу Сталину с товарищем Молотовым...

Только один этот пример показывает, что Маршал Советского Союза Тимошенко готовил новую войну вовсе не по сценариям Первой мировой. Не было в Первой мировой войне бетонированных взлетно-посадочных полос, тем более в таких количествах.

---

* 11 июля 1929 года постановлением Совета народных комиссаров СССР «Об использовании труда уголовно-заключенных» в СССР были созданы две параллельные структуры мест лишения свободы: для лиц, осужденных к лишению свободы на срок до трех лет, создавались исправительно-трудовые колонии (ИТК), находившиеся в ведении республиканских НКВД; для осужденных на срок свыше трех лет создавались исправительно-трудовые лагеря (ИТЛ), находившиеся в ведении ОГПУ СССР. Во исполнение этого постановления 25 апреля 1930 года в составе ОГПУ было организовано Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ (УЛag ОГПУ; 1 октября 1930 года преобразовано в Главное Управление исправительно-трудовых лагерей ОГПУ — ГУЛАГ). 10 июля 1934 года был создан Народный комиссариат внутренних дел СССР (НКВД), в состав которого вошли пять главных управлений, в том числе Главное управление лагерей (ГУЛАГ). В 1934 году в ведение этого управления перешли и исправительно-трудовые колонии. — *Прим. ред.*

Понятно, те планы войны никогда не будут открыты. Исследователям удалось найти только никем не подписанные и не утвержденные черновики. Но и этого достаточно. Черновики эти — наброски планов внезапного нападения на Германию, а вот планов оборонительных операций пока никому найти не удалось — даже черновых набросков.

И еще. Даже не утвержденные и не подписанные черновики планов нападения на Германию заставляют вспомнить об одном простом факте: ни один командир от батальона и выше никаких документов не составляет и сам их не пишет. На то у него есть штаб, который документы готовит. Любой подготовленный штабом документ первым подписывает начальник штаба. А уж потом — командир.

Даже если кому-нибудь когда-нибудь удастся найти документ, изобличающий маршала Тимошенко в том, что он цеплялся за опыт Первой мировой войны, то и тогда не нужно будет злорадствовать. Вспомните, что сам Семён Константинович Тимошенко никаких документов не составлял. На то у него был начальник Генерального штаба. Его имя вы знаете.

6

Был у наркома обороны первый заместитель, Маршал Советского Союза С. М. Будённый, которого советская пропаганда после смерти Сталина называла «бездарным кавалеристом», тянувшим армию назад: уж он-то явно за опыт Первой мировой мертвой хваткой держался!

То, что Будённый за тот опыт *не* держался, я покажу чуть ниже. Но прежде объясню, какую роль в Красной Армии традиционно играл первый заместитель командира. По давно установившейся традиции первый зам является двойником командира. Это относится и к первому заму наркома обороны. Нарком убыл в Кремль, на войсковые учения, на испытательный полигон, на рекогносцировку в район государственной границы, а за него «на хозяйстве» остался первый зам. Решать возникающие вопросы первый зам мог и обязан был только в том же духе, что и сам нарком. Иначе будет разнобой. Иначе вертикаль власти раздвоится. Таким обра-

зом, нарком и его первый зам — это как бы единое существо, хотя и в двух лицах. Первый зам наркома обороны Маршал Советского Союза Будённый не мог и права не имел гнуть собственную линию вопреки наркому Тимошенко.

Все это приходится вновь и вновь повторять и переживать для того, что еще раз подчеркнуть: две ключевые фигуры в Наркомате обороны — это сам нарком и начальник Генерального штаба, то есть полководец и глава «мозгового центра». Накануне нападения Германии на СССР это были Тимошенко и Жуков. Но вовсе не Будённый.

В Красной Армии старшинство определялось не воинским званием, а занимаемой должностью. Например, 15-м стрелковым корпусом 5-й армии летом 1941 года командовал полковник И. И. Федюнинский, а его заместители и командиры дивизий были генералами. И ничего. Ходили по струнке, отдавали честь полковнику и покорно выслушивали его матюги.

Так вот, накануне нападения Германии на СССР из пяти заместителей наркома обороны трое были маршалами, но несмотря на это, генерал армии Жуков был самым старшим из них в должностной иерархии.

И вот почему.

Артиллерия — бог войны. Но обязанности заместителя наркома обороны по артиллерии заключалась в том, чтобы планировать пути развития артиллерии, направлять работу конструкторских бюро и испытательных полигонов, размещать заказы на военных заводах, принимать готовую продукцию, распределять ее по войскам и хранилищам, готовить кадры артиллеристов, руководить подбором и расстановкой кадров, готовить резервы личного состава и материальной части на случай войны и так далее. И надо сказать, что со своими обязанностями Маршал Советского Союза Кулик Григорий Иванович справлялся. По крайней мере, ни в Германии, ни в Великобритании, ни в США, ни в Японии равных ему артиллеристов не нашлось, и столь мощной полевой артиллерии, как в СССР, ни в одной стране мира не было ни накануне Второй мировой войны, ни во время нее.

А вот к решению вопроса, выдвигать ли артиллерию большой и особой мощности к границе или отводить ее за Днепр, зам наркома обороны по артиллерии Маршал Советского Союза Кулик

отношения не имел. Тут все решал Генеральный штаб: если с самого первого момента войны планируем рывок через границу, то, ясное дело, всю артиллерию к границе выдвигаем.

И в вопросах размещения стратегических запасов боеприпасов решающее слово принадлежало Генеральному штабу. Если Генеральный штаб планирует главный удар из Львовского выступа на Краков и далее на Бреслау, то каждому понятно, что там, у границ, и запасы надо копить. Заместитель наркома по артиллерии при выполнении этой задачи отвечает только за то, чтобы боеприпасы нужных типов и калибров в установленных количествах оказались в установленное время в соответствующих районах.

И так во всем. Если война планируется на чужой территории, если предполагается прорывать полосы железобетонных укреплений, то Генеральный штаб заказывает бетонобойные снаряды. Задача заместителя наркома обороны по артиллерии — разработать такие снаряды, испытать их, обеспечить размещение заказов на их производство, приемку, хранение, доставку, проконтролировать правильность применения, подготовить артиллеристов к использованию таких боеприпасов. Да не забыть о том, что у такого снаряда иная траектория, потому надо разработать для них соответствующие таблицы стрельбы, и сетки в оптических прицелах должны быть иными. Значит, всю оптику надо менять на тысячах орудий...

Если же мы готовимся останавливать танки противника, то нам нужны не бетонобойные, а бронебойные снаряды, и тогда зам наркома обороны по артиллерии делает все то же самое для их появления и использования в войсках.

Интересно, что в мемуарах Жукова есть такой сюжет: война началась, а с бронебойными снарядами проблема — их нет. И тогда великий Жуков принимает смелое решение: стрелять по танкам бетонобойными!* Вот какой хитрый! Вот только не разъяснил мемуарист Жуков своим читателям, кто же перед войной требовал производить бетонобойные снаряды вместо бронебойных. И зачем вообще потребовались бетонобойные снаряды, если на нашей земле нет и быть не может вражеских бетонных фортификационных сооружений.

---

* Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: АПН, 1969. С. 258. — *Прим. автора.*

Итак, Григорий Иванович Кулик был маршалом, однако не определял характер грядущей войны. И если бы он даже и придерживался устаревших взглядов на характер грядущей войны, то ничего страшного в этом не было. От него планирование боевых действий не зависело. Этими вопросами занимался Генеральный штаб.

Действия заместителя наркома обороны по укрепленным районам Маршала Советского Союза Шапошникова тоже полностью зависели от планов Генерального штаба. Если Генеральный штаб не намерен обороняться на своей земле, то укрепления на линии Сталина никому не нужны. Потому никто бы не разрешил заместителю наркома по УР тратить народные средства на содержание в готовности ненужных укреплений. И опять же, если Жуков планировал нанести главный удар из Львовского выступа на Краков, то много укреплений ему в районе Львова не нужно. Потому их тут и строили в минимальном количестве или не строили вовсе.

И боевая подготовка тоже полностью зависела от планов войны, то есть от того, что затевал Генеральный штаб. Если планы были наступательными, то в соответствии с ними зам наркома обороны по боевой подготовке генерал армии Мерецков учил войска форсировать реки, прорывать укрепленные полосы, вводить в прорыв мощные танковые соединения, высаживать морские и воздушные десанты. А обороняться учил только те войска, которые находились на Дальнем Востоке и в Закавказье.

Таким образом, все заместители наркома обороны, включая и первого зама, все вместе взятые, при всех их заслугах, наградах, званиях и титулах, никак не могли повлиять на выбор характера и способов ведения грядущей войны — в отличие от наркома обороны и начальника Генерального штаба.

И вот вопрос: так кого же Жуков относит к числу высших руководителей Наркомата обороны, слишком канонизировавших опыт Первой мировой войны? Кого это он нарекает загадочным термином «они»?

7

Высший командный состав Красной Армии на протяжении всей Второй мировой войны — это кавалеристы. (Бывших кавалеристов,

как известно, не бывает. Солдат — всегда солдат. Кавалерист — это на всю жизнь.) Среди них — Маршалы Советского Союза Будённый, Ворошилов, Малиновский, Мерецков, Рокоссовский, Тимошенко, генералы армии Баграмян, Соколовский, Ерёменко, которые после войны стали маршалами. И командующих танковыми армиями назначали из кавалеристов: Рыбалко, Богданов, Катуков, Романенко, Лелюшенко.

После Гражданской войны кавалерия дала импульс развитию советских танковых войск не только в направлении поддержки пехоты, но прежде всего в направлении создания мощных самостоятельных танковых соединений для стремительной маневренной войны.

Само развитие Красной Армии после Гражданской войны опровергает лживые вымыслы Жукова и его продажных соавторов о том, что накануне нападения Германии на Советский Союз кто-то в руководстве Наркомата обороны и Генерального штаба якобы слишком канонизировал опыт Первой мировой войны.

Красная Армия за опыт Первой мировой войны не держалась. Об этом говорит развитие бронетанковых войск. Красная Армия первой в мире начала формировать мощные бронетанковые соединения для самостоятельных стремительных действий, для ведения не позиционной, а маневренной войны, для нанесения губоких сокрушительных ударов.

Красная Армия еще в 1930 году первой в мире создала воздушно-десантные войска. К началу Второй мировой войны она обладала во много раз большим числом подготовленных парашютистов-десантников, чем все остальные страны мира вместе взятые. Как же можно утверждать, что советские военачальники держались за опыт Первой мировой войны?

Красная Армия единственная в мире имела на вооружении бронированный штурмовик Ил-2. Его назначение — огневая поддержка танковых клиньев, вспарывающих вражеские тылы.

Красная Армия единственная в мире имела на вооружении танки БТ для стремительных бросков по автострадам. Как это можно увязать с опытом Первой мировой войны?

Красная Армия единственная в мире имела на вооружении плавающие танки в достойных упоминания количествах. Это тоже из опыта Первой мировой войны?

Заявления Жукова о полной несостоятельности советской стратегии накануне германского вторжения доказывают только одно: либо Жуков ничего о советской стратегии и об этих достижениях не знал (с чем мы никак не можем согласиться), либо он нагло врал читателям в своих воспоминаниях.

И если сам Жуков опыт Первой мировой войны не канонизировал, а кто-то неведомый, кого никак вычислить не удастся, этим грешил, то возникает неудобный вопрос: почему Жуков молчал?

В декабре 1940 года состоялось совещание высшего командного состава Красной Армии. Сталин присутствовал на совещании, но в его работу не вмешивался. Каждый из присутствующих мог говорить то, что хотел. Для того Сталин совещание и собрал, чтобы выслушать своих полководцев, не мешая им, не перебивая. Почему же Жуков не воспользовался удобным моментом? Почему не сказал о том, что некоторые военачальники слишком канонизировали опыт Первой мировой войны, что готовились вести войну по старой схеме? Почему Жуков не призвал смотреть на вещи по-новому?

В январе 1941 года, получив пост начальника Генерального штаба, Жуков обязан был свое понимание ситуации донести до Сталина, до членов Политбюро, до наркома обороны, до своих подчиненных. Ему следовало написать докладную записку Сталину: у нас тут готовят войну по старым схемам Первой мировой. Жукову следовало собрать новое совещание руководящего состава Красной Армии и категорически заявить всем командующим округами, флотами, армиями и флотилиями, что надо готовиться к новой войне, а не к той, которая давно отгремела.

И вот всем защитникам Жукова вопрос: а где документ?

У вас, господа-товарищи, есть доступ ко всем секретным архивам. Вот и разыщите докладную записку Жукова, представьте на всеобщее обозрение его грозные приказы о том, что некоторые советские военачальники вредительским образом готовятся вести войну по старой схеме и что от устаревших схем надо решительно отказываться. Где такие документы?

Нет их.

Их нет потому, что Жуков стал таким умным уже после драки, и причина разгрома Красной Армии в 1941 году была в том, что ее застали врасплох на границах в момент изготовления для нападения

на Германию, а вовсе не в подготовке к ведению войны «по старой схеме».

Об окопах и траншеях

Из поля зрения военного руководства фактически выпадало рассмотрение стратегической обороны, так как будущие действия Советской Армии и Военно-Морского Флота представлялись почти исключительно как наступательные.

История Второй мировой войны. 1939–1945.
В 12 т. М.: Воениздат, 1973–1982. Т. 3. С. 415

1

Давайте сразу признаем, что Первая мировая война была бестолковой. Грязи много, крови много, толку мало. Самоистребление наций. Самоубийство Европы.

В результате Первой мировой войны рухнула Российская империя. На черепки разлетелась. Со звоном. Прямо как глиняный горшок — с воза да на булыжник.

Вскоре подломились ноги у Германии и Австро-Венгрии.

Завершилась война разрухой, голодом, безобразиями толпы, переворотами и революциями, падением нравов, взрывом преступности и бандитизма, массовой проституцией, эпидемиями тифа, холеры, сифилиса, небывалым размножением крыс и вшей. В трех великих империях был напрочь разрушен механизм государственной власти. Улицы городов кишели безногими инвалидами, наглыми беспризорниками, нищими, дешевыми шлюхами, мелкими ворами, шулерами и аферистами. И не выходи ночью под разбитые фонари.

Былое величие было поругано, оплевано, втоптанно в грязь и в кровь.

Кстати, Франция тоже была весьма близка к этому. Ей крупно повезло. Под самый победный финал во Франции высадились американские войска. Они были той самой последней соломинкой, которая переломила хребет германскому верблюду. Вслед за

солдатами на Европейский континент ринулись американские бизнесмены. Был бы спрос, будет и предложение. А спрос был колоссальным. Европейский рынок бурлил и засасывал в себя всё, словно водоворот вслед тонущему дрейфующему. Американскому бизнесу раздолье: Европа хватается за все!

Случилось так, что Францию быстро насытили хлебом, маслом, сахаром и мясом. Нет голода — нет и революции. Кроме того, холопам радость: мы победили! Не было бы американской тушенки — была бы революция. Порезвились бы. Снова на потеху толпе началось бы публичное отсечение голов на площади Согласия.

Но в 1918 году Францию пронесло.

А Британии было и того лучше: и радость победы, и тушенка американская. Главное — войны не было на британской земле. Не было разрухи. Вдобавок ко всему, британские войска возвращались домой без оружия. Перед тем, как солдата посадить на корабль, у него отбирали винтовку и патроны. На всякий случай.

Но даже и в Британии после Первой мировой войны чуть не полыхнуло. Чего стоит одна только Всеобщая стачка 1926 года, крупнейшая забастовка в истории Британии, длившаяся десять дней, когда встал весь транспорт, остановились заводы и шахты, закрылись магазины, лечебницы, школы, когда озверевшая толпа ринулась на улицы.

России не повезло больше всех. Наш солдат, как и миллионы его собратьев, бросив окопы, пошел домой, не забыв винтовку с патронами. Тащить ее неудобно. Длинная. Потому наш находчивый солдат при первой возможности из винтовки делал обрез.

Делалось это так. Приклад отпилить. Это проще всего. Затем надо отпилить кусок ствола. Это труднее. Сталь, из которой делают стволы, особо прочная. После этого на обрубок ствола надо насадить новую мушку. Для этого выплавляли свинец из пули и капельку расплавленного свинца капали на кончик ствола. Если она попадала неправильно, то, как капле и положено, скатывалась. А та, которая капнула правильно, застывала.

Вот и все. Можно начинать Гражданскую войну.

И она полыхнула так, что Первая мировая со всеми ее ужасами показалась прекрасной сказкой.

Отчего же такой итог?

Отчего Первая мировая война имела столь странное течение, столь печальный финал и столь жуткие последствия?

Оказалась она совсем не такой, какой ее представляли и планировали в высоких кабинетах. Стратеги всех стран ошиблись. Никто из них такой войны не желал, к такой войне не готовился. Никто не предполагал и не предвидел, что война выльется в многолетнюю тупую бойню. Все готовились к другой войне.

Противника можно сокрушить или измотать. Соответственно этому, существует стратегия сокрушения и стратегия истощения, измора. Это как бой на ринге. Тут два варианта. Либо подцепил левой вражью челюсть, и враг, громыхнув зубами, отлетел в дальний угол под канаты. Либо два огромных потных вонючих мужика в изнеможении наваливаются друг на друга. Ноги у обоих подкашиваются. То один другого в спину перчаткой ткнет, то другой ответит. На большее сил нет. Если один упадет, то и другой не устоит, ибо опоры лишится.

Кроме этих двух вариантов может возникнуть огромное количество самых разнообразных сочетаний и комбинаций, но все они будут лишь вариациями стратегий истощения или сокрушения.

Генералы любят стратегию сокрушения. И не только потому, что это красиво. Дело в том, что война не любит продолжительности. Это изрек мудрый китаец Сунь Цзы пару тысяч лет назад. Затяжная война изматывает армию и население страны, разоряет экономику, истощает казну, ведет к моральной деградации, к разрушению устоев общества. Потому лучше побеждать врагов решительно и быстро. Не затягивая.

Со времен Франко-прусской войны 1870–1871 годов в штабах крупнейших европейских стран готовили планы сокрушения противника, но Первая мировая война в конечном итоге оказалась войной на истощение. Генералы готовились к решительным маневрам, но после короткого периода маневренной войны все армии попали в глухой беспросветный позиционный тупик. Хозяином на поле боя стал пулемет. Он изрыгал столько огня, что мог остановить любые массы наступающей пехоты и кавалерии. Тот, кто не успевал укрыться от его губительного огня, погибал.

Справедливости ради надо добавить, что пулеметам весьма успешно помогали магазинные винтовки. В своем развитии стрелковое оружие перешагнуло тот проклятый рубеж, когда на зарядание уходило больше времени, чем на прицеливание. Теперь стрелок вел точный огонь на сотни метров, при этом на перезарядание винтовки уходили секунды. Это давало возможность обороняющимся стрелкам даже без пулеметов истреблять и останавливать превосходящие массы наступающих противников.

А еще появились скорострельные полевые пушки, которые своим огнем разбивали и разгоняли любые незащищенные скопления войск.

Спасение можно было найти только в земле. Безо всяких команд и указаний все армии вдруг остановились. Вопреки генеральским планам и замыслам. Наперекор диспозициям и приказам мудрых штабов. Солдаты всех воюющих армий, не дожидаясь приказов, начали зарываться в землю. По обе стороны фронтов происходило одно и то же. Процесс пошел. Окопы соединили траншеями, а траншеи — ходами сообщения. Перед траншеями натягивали колючую проволоку. За первым рядом траншей отрывали второй ряд. За ним — третий. Потом — и четвертый...

Выбить противника из траншей могли только гаубицы. И они свирепствовали. Ответом на их злобный лай было дальнейшее развитие системы окопов и траншей. Армии еще глубже зарывались в землю, наращивали брустверы, укрепляли крутости траншей хворостом, жердями, досками, устраивали водосборные колодцы, перекрывали участки траншей бревнами и засыпали их сверху землей, рыли новые окопы, плели новые колючие сети, усиливали блиндажи и убежища вторым накатом бревен, третьим, седьмым, двенадцатым...

В Первую мировую войну и немцы, и русские, и французы, и австрийцы вошли с радостным предвкушением быстрого сокрушения своих противников. Но Его Величество Пулемет охладил пыл всех любителей быстрых блистательных побед. Пулемет остановил всех наступающих, всех успокоил. Короткий период маневрирования сменился бесконечно долгим, на четыре года, стоянием на месте. На Западном фронте без перемен. И на Восточном тоже.

Великолепные стратегические замыслы не сбывались, сраже-

ния распадались на тысячи, десятки и сотни тысяч мелких затяжных боев в разных местах. Стратегия выродилась в бесконечные стычки, в которых гибли миллионы, но никому никакой пользы от этих стычек не было. Грубо говоря, война превратилась в солдатский мордобой. Талантливые стратеги ощутили себя биржевыми воротилами на блошином рынке: их знания, их талант и опыт тут применения не находили. Тут другие масштабы, другие правила и законы.

Все это привело к многолетнему безнадежному жестокому и бессмысленному кровопролитию: кто дольше выдержит.

Первая мировая война велась солдатами, унтерами и младшими офицерами в траншеях, а генералам на той войне никак не приходилось работы. Ситуация наподобие той, когда пророк забрался на бочку и зовет человечество объединить усилия для достижения великой цели, а мимо валит равнодушная толпа: у каждого свои заботы. Так было в Первой мировой войне: солдаты рубили, кололи, резали друг друга, не зная, что кто-то где-то в высоком кабинете рисует красивые стрелки прорывов и охватов. Война по существу шла без участия генералов. Все генеральские расчеты и планы тут же увязали в непролазной грязи изрытых воронками полей.

3

Еще в самом начале XX века в ходе Русско-японской войны возникло понятие сплошного фронта. Он представлял собой оборонительный рубеж, на всем протяжении занятый войсками, прикрытый огнем и инженерными заграждениями. Первый пример: в 1905 году сплошной фронт 3-й армии (российской) простирался на 155 км.

В ходе Первой мировой войны десятки километров сплошного фронта превратились в тысячи. Колючая проволока ставилась в десять, двадцать, а то и в пятьдесят рядов, а за теми рядами — первая траншея, вторая, за ней третья, и далее до бесконечности.

В ноябре 1915 года по первой траншее Русской армии можно было пройти от Балтийского моря до Чёрного. По первой траншее Германской армии на Западном фронте можно было пройти от побережья Северного моря до границ Швейцарии. И по британско-

французской — тоже. Все воюющие армии устраивали в глубоких норах командные пункты и госпитали, склады боеприпасов и церкви, кухни, пекарни, прачечные, электростанции и пункты водоснабжения, туалеты, сапожные мастерские, узлы связи, почтовые отделения, бани, дома (вернее — блиндажи) терпимости и все остальное, без чего не может функционировать здоровый армейский организм.

Однажды мне попался снимок германских позиций времен Первой мировой войны, сделанный с французского аэроплана. Это нечто невообразимое: настоящая паутина траншей от переднего края и на много километров в глубину. Все это изрыто воронками многолетнего артиллерийского разгула. Артиллерия свирепствовала, но проломить такую оборону было невозможно.

И вот вопрос: почему никто не высмеял Жукова после того, как он вписал в свой эпохальный шедевр очевидную глупость о том, что высшее руководство Красной Армии слепо цеплялось за опыт Первой мировой войны и готовилось вести войну по старым рецептам?

Покажите мне, непонятливому, ту несокрушимую советскую оборону 1941 года от моря до моря, с траншеями в десять-пятнадцать рядов, с непролазной колючей проволокой, с блиндажами и убежищами, с подземными командными пунктами и узлами связи, с лазаретами и прачечными, с сортирами под перекрытием в пять накатов и землянками политпросвещения вместо походно-полевых домов терпимости. Покажите мне оборонительный рубеж, который на всем его протяжении занят войсками, прикрыт огнем и инженерными заграждениями. Пусть не от Балтики до Чёрного моря, и пусть даже не в 1000 километров, не в 500, и не в 100. Покажите мне хоть где-нибудь сплошной оборонительный рубеж, ну хотя бы в 10 километров, занятый войсками, которые изготавились к отражению вражеского наступления.

Весной 1941 года Красная Армия свои оборонительные позиции колючей проволокой не оплетала. Да она и не возводила никаких позиций. А все, что возвели ранее, было к лету 1941 года брошено за ненадобностью, засыпано землей и поросло бурьяном. Колючая проволока была только на границе, и была это не армейская проволока, а чекистская. Но пограничники ее борзо снимали и сматывали.

И с траншеями та же картина. Пусть кто-нибудь из историков назовет мне номер хотя бы одной советской стрелковой дивизии, которая накануне нападения Германии отрыла траншеи полного профиля и заняла оборону. Пока никому не удалось отыскать ни одной советской армии, ни одного корпуса, ни одной дивизии, ни одного полка, которые бы накануне войны с Германией сидели в траншеях. Из этого следует, что ни один командующий армией, ни один командир корпуса, дивизии, полка и ниже за опыт Первой мировой войны не цеплялся.

Мало того, Полевой устав (и ПУ-36, и ПУ-39), Боевой устав пехоты (БУП), Наставление по инженерному обеспечению операций и все остальные документы, которыми руководствовались войска и штабы, не только не рекомендовали отрывать траншеи, но и прямо это запрещали. Одиночная или парная стрелковая ячейка — вот основа обороны, но только на короткое время и только на второстепенных направлениях. Теоретически. А на практике в большинстве стрелковых частей у солдат даже и лопат не было. В боевых документах, в генеральских мемуарах и в рассказах ветеранов повторяется один и тот же сюжет: когда припекло, пехота рыла траншеи касками. У саперов лопаты были, а вот у пехоты, которая под огнем окапывается, — не было.

Как все это связать с канонизацией опыта Первой мировой войны и подготовкой к ведению войны по старой схеме?

4

В 1920–1930-х годах выдающейся военный историк и теоретик стратегии Александр Андреевич Свечин предлагал встретить вражеское вторжение обороной, выбить танки противника, перемолоть его дивизии, дать противнику выдохнуться, растратить резервы, топливо, боеприпасы, растянуть коммуникации и только после этого переходить в контрнаступление.

Свечин рассуждал просто. Вот на тебя прет свирепый буйвол, но у тебя — хижина. Запри дверь перед ним! Пусть он рогами в дверь врубится! Пусть увязнет! И вот тогда — твое время! А бежать ему навстречу, даже с вилами или с топором, не стоит. Можно нарваться. Наступать на врага можно, если он слаб. Или

спит. Но если силен и наступает сам, то его следует встречать обороной, непроходимой и непробиваемой.

Казалось бы, мудрость-то в чем? Нужно ли быть стратегом, чтобы такие вещи понимать? Достаточно было посмотреть фильм «Чапаев» — вернее, самый зрелищный и самый драматичный его эпизод: могучей поступью под барабанную дробь идет враг, сильный, обученный, дисциплинированный, уверенный в себе и в победе. Над вражьими рядами плещется на ветру черное знамя с серебряным черепом. Стоит ли бросаться на врага в этот момент?

Нет, не стоит. Анка-пулеметчица подпускает врага все ближе и ближе, а потом с предельно короткой дистанции убийственным огнем дробит боевой порядок супостата. И только после того, как враг дрогнул, когда планы его нарушены, а боевые порядки смяты, из-за холма на лихом коне во главе кавалерийской лавины вылетает Чапаев Василий Иванович и творит разгром.

Свечин предлагал именно так действовать в большой войне.

Бездарный лизоблюд и карьерист Тухачевский обвинил Свечина в пораженческих настроениях, в пособничестве врагу. Тухачевский развернул садистскую травлю Свечина и всех, у кого была смелость вспоминать об обороне. Тухачевский возглавил дикую свору таких же, как он сам, безграмотных, узколобых злобствующих клеветников. На мудрого теоретика Свечина, который осмелился смотреть правде в глаза и иметь собственное мнение, обрушился поток оскорблений, наветов и доносов в ОГПУ–НКВД: мол, Свечин намерен отдать инициативу в руки врага, а это стратегическое вредительство!

В результате в 1930 году Свечин был арестован, но отпущен, затем, в 1931 году, арестован повторно, осужден на 5 лет лагерей, в 1932 году снова освобожден (и даже вернулся на военную службу), 30 декабря 1937 года опять арестован, обвинен в участии в контрреволюционной организации и в 1938 году расстрелян на полигоне «Коммунарка».

В 1937 году расстреляли и Тухачевского, но формальным поводом для этого стало сфабрикованное дело об антисоветской троцкистской военной организации, готовившей насильственный захват власти в СССР, а не вредительские теории и действия Тухачевского, прямо подрывающие боеспособность Красной Армии. В результате безумные теории Тухачевского не получи-

ли должной критической оценки; у него нашлись подражатели и продолжатели. Главным из них был Жуков: наступать! наступать! наступать!

И только Гитлер, нанеся сокрушительный удар, заставил руководство СССР опомниться. 15 июля 1941 года пал Смоленск. В этом районе Западная Двина и Днепр текут параллельно — грубо говоря, с востока на запад, образуя своеобразный «коридор» на Москву. Потом Двина резко поворачивает на север, Днепр — на юг. Двина и Днепр — мощные водные преграды и естественные оборонительные рубежи, на которых при грамотном руководстве можно было остановить любое вторжение. И только в районе Смоленска остается беспрепятственный с географической точки зрения проход к Москве. В стратегии этот район именуется Смоленскими воротами. Падение Смоленска во все века означало, что противник «вышиб дверь», и путь на Москву открыт.

Именно это случилось летом 1941 года. Не прошло и месяца с момента нападения Германии, а враг уже стоял у ворот столицы, и на его пути не было ни крупной реки, ни канала, ни укрепленного района, пусть даже недостроенного или брошенного. Руководство Красной Армии отреагировало на такое развитие событий правильным решением.

Была издана директива Генерального штаба о переходе к прочной обороне. И если бы в той обстановке эта директива была выполнена и на занимаемых рубежах была создана глубокоэшелонированная оборона, глубокого прорыва противника к Москве не случилось бы. Но от войск постоянно требовали предпринимать частые наступательные действия, которыми они изматывали не столько противника, сколько себя. (Красная звезда. 1 декабря 2006 г.)

Тут у нас целая охапка вопросов.

Отчего же директива о переходе к прочной обороне была издана только 15 июля? Отчего ее не издали 22 июня, сразу после нападения Германии? Отчего такую директиву не издали 21 июня, когда, как уверяет Жуков, у него отпали все сомнения, и ему стало ясно, что нападения не миновать? Отчего такую директиву не издали 1 февраля 1941 года, в день, когда Жуков принял должность начальника Генерального штаба?

Разведывательный аэрофотоснимок немецких окопов между деревнями Лос и Юлюш (Франция), сделанный с британского аэроплана утром 22 июля 1917 года (британские окопы — возле левого верхнего края снимка). Обратите внимание на бесчисленные воронки от взрывов, усеявшие каждый клочок земли: обе стороны годами могли вести артиллерийские обстрелы позиций противника, но проломить такую оборону было невозможно. В начале XX века возникло понятие сплошного фронта — оборонительного рубежа, на всем протяжении занятого войсками, прикрытого огнем и инженерными заграждениями. В ноябре 1915 года по первой траншее Русской армии можно было пройти от Балтийского моря до Черного. Так почему же никто до сих пор не высмеял Жукова, утверждавшего в своих мемуарах, будто высшее руководство Красной Армии слепо цеплялось за опыт Первой мировой войны и в 1941 году готовилось вести войну по старым рецептам? Почему же тогда в июне 1941 года на границе с Германией у Красной Армии не было ни одного сплошного оборонительного рубежа длиной хотя бы 10 километров, занятого войсками, изготовившимися к отражению вражеского наступления, с траншеями, колючей проволокой, блиндажами и убежищами? Почему ни одна советская стрелковая дивизия накануне нападения Германии не отрыла окопы полного профиля и не заняла оборону?

Советская военная техника и оружие, брошенные частями 10-й армии под Белостоком (конец июня – начало июля 1941 года). Справа на переднем плане — танк КВ-1. 10-я армия, сосредоточенная в Белостокском выступе, была не просто одной из самых мощных советских армий — ни в одной другой стране мира ни в 1941 году, ни до самого конца войны столь мощной армии не было. На 21 июня 1941 года в составе 10-й армии находились 15 дивизий, в том числе 4 танковые, 2 моторизованные, 2 кавалерийские, 1 авиационная и 6 стрелковых. Однако основные силы 10-й армии располагались в 4–15 километрах западнее переднего края новых укрепленных районов, которые и так были максимально придвинуты к границе и оставлены без войск.

↑ Уничтоженная советская автоколонна (вероятно, техника из состава 10-й армии) и тела погибших красноармейцев на дороге между Белостоком и Волковыском (конец июня – июль 1941 года).

↑ Немецкий конный обоз проезжает мимо подбитого или брошенного советского танка Т-28 из состава 6-го мехкорпуса, наехавшего на брошенное зачехленное орудие во время движения по дороге Белосток — Гродно (конец июня – июль 1941 года).

↑ Советские легкие танки Т-26 и БТ-7 из состава 6-го мехкорпуса, застрявшие во время форсирования вброд речки Зельва (поселок Зельва, около 100 км к востоку от Белостока, Белоруссия, конец июня 1941 года).

Подбитые или брошенные советские танки Т-34.
На переднем плане — тело погибшего бойца (1941–
1942 гг.). Точная дата и место съемки неизвестны.

Советские гаубицы Б-4, брошенные отступающими частями Красной Армии и захваченные немцами (конец июня – июль 1941 года). Ствол орудия (на переднем плане на снимке внизу) и лафет с казенной частью (на снимке вверху и на снимке внизу слева на заднем плане) транспортировались отдельно друг от друга тракторами «Сталинец-65».

This is a high-contrast, black and white aerial photograph showing a large, rectangular airfield in the center-left. The airfield is surrounded by fields and some buildings. To the right of the airfield, there is a cluster of buildings, possibly a village or a larger airbase. The image is grainy and has a historical, war-torn appearance. In the bottom left corner, there is a white rounded rectangle containing Russian text. In the bottom center, there are two small vertical labels.

Немецкая авиация бомбит
советский приграничный
аэродром (конец июня
1941 года).

вкл. 5 — стр. 8

вкл. 5 — стр. 9

Растянувшаяся до самого горизонта пятидесятитысячная колонна советских военнопленных (июль 1941 года). Бесконечные колонны пленных красноармейцев — типичный сюжет немецкой фото- и кинохроники лета и осени 1941 года. По большому счету, все это — советская пехота. До сентября 1939 года в составе каждой советской стрелковой дивизии был собственный танковый батальон, который командир дивизии мог использовать как

броневой кулак, чтобы отбиться от любого нападения, или как стальной каркас, вокруг которого дивизия могла организовать оборонительный район и остановить любой удар. Сталин ликвидировал танковые батальоны стрелковых дивизий, оставив советскую пехоту без танковой поддержки. Вот поэтому мы видим на фотографиях бесконечные колонны красноармейцев, бредущих в германский плен.